

УДК 94(477.75):332.21/28:314.7»192»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ В ПРОЦЕССЕ МИГРАЦИЙ В СЕРЕДИНЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА В КРЫМУ

Бородин С. В.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
E-mail: borodin@ukr.net*

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью решения ряда вопросов, связанных с тем, что в начале и в середине 20-х годов в Крыму происходило переселение из-за переделов полуострова и внутрикрымское расселение. Однако и переселение, и расселение не получили значительного развития и не привели к ликвидации дефицита в земле для трудовых отводов местным жителям в горноместных районах.

Ключевые слова: Комзем, КрымНКЗем, аборигены, расселение, отводы, регион, земля, население.

Проведение в жизнь советского аграрного законодательства не привело к удовлетворению потребностей в земле всех желающих заниматься сельскохозяйственным трудом. Не последнюю при этом роль играла и степень обеспеченности того или иного региона пригодной для обработки земли. В связи с этим земельный кодекс РСФСР предусмотрел возможность удовлетворения в малоземельных регионах потребностей в земле с помощью переселения населения из них в многоземельные. Предусматривалась также возможность для этого и расселения внутри самого региона.

В начале и в середине 20-х годов Крым стал одним из регионов страны, в котором переселение и расселение получили значительное развитие. Причины этого были не только местного характера. В этом процессе принимали участие не только местные аборигены. По решению московских властей началось переселение в степную часть полуострова из других районов страны. 29 августа 1924 г. при ЦИК СССР был учрежден комитет по землеустройству трудящихся евреев (Комзет), после чего началось переселение их в Крым из Белоруссии [1]. Для руководства этим процессом ВЦИК и СНК РСФСР в конце 1924 г. создали при КрымЦИКе комиссию по землеустройству трудящихся евреев [2]. Подготовка земельных площадей для евреев-переселенцев была получена специальной комиссией из представителей Крым НКЗема, Комзета и Федерального комитета по земельным делам [3].

Крымские власти без энтузиазма отнеслись к переселению на полуостров выходцев из других регионов СССР. В советской исторической литературе обвиняли их в том, что они тем самым стремились сохранить неизменным кулацкое землепользование. Сейчас на такие обвинения можно посмотреть и по другому: прежде чем поощрять переселенцев из-за пределов полуострова, нужно было до конца решить вопрос с землепользованием местного населения. Кроме того, нет оснований утверждать, что местные власти открывали переселенцам из других регионов СССР в предоставлении им земли.

По данным НК РКИ, в разместившихся к июню 1925 г. в различных районах полуострова среди поселенцев выходцы из-за пределов Крыма составляли 53%. Потребности их в земле полностью удовлетворены [4].

Первостепенное внимание в вопросах миграции крымские властные структуры уделяли расселению. Оно заключалось в перемещении местного населения в пределах полуострова, размещение его на новых землях для ведения сельскохозяйственного производства. Руководство этим процессом осуществляло управление землеустройства и ГЗИ КрымНКЗема.

До недавнего времени в исторической литературе процесс расселения из мало-земельных районов полуострова в степные оценивался сугубо негативно из-за своей «кулацкой направленности», т.е. из-за стремления местных властей тем самым сохранить неизменным землепользование зажиточных крестьянских хозяйств в спекультурных районах. Он был направлен не только на это (что само по себе должно быть осуждаемо). Он также имел целью сохранения от раздробления и гибели участков спекультур, введение в сельскохозяйственный оборот необрабатывавшихся земель в степи, улучшение положения безземельных и малоземельных крестьян предгорья и горной части [5].

Кроме того, следует обратить внимание на то, что организация расселения не была проявлением самоуправства со стороны крымских властей. Они при этом выполняли предписания из Москвы.

Внутрикрымское расселение было предусмотрено принятым 15 декабря 1924 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке наделения землей в Крыму». В нем устанавливалось, что при отсутствии и недостатке в землеустраиваемом земообществе земли до полного удовлетворения его членов по установленным нормам наделения, а также при невозможности ведения отдельными землепользователями правильного сельскохозяйственного производства из-за дальнотемелья, чересполосицы и других недостатков землепользования, удовлетворенных земорганами, землеустройство должно производиться путем расселения земледельческого населения земообщества, изъявившего на это согласие, в местности, имеющие земельные запасы [6].

Небыло кромоны и в установленном в Крыму порядке предоставления земли для нужд поселения, при котором в первую очередь должны были удовлетвориться потребности местного сельского населения. Во вторую очередь земля предоставлялась поселенцам из числа крымских городских жителей, которые возвращались в село; в третью – уроженцам полуострова, покинувшим его в дореволюционное время и находившимся за пределами СССР. В последнюю очередь земля должна была предоставляться всем желающим переселиться на полуостров [7].

Историки нередко обвиняли крымские власти в том, что в угоду кулачеству спекультурных районов они проводили насильственное переселение из них безземельных и малоземельных в степную зону. Хотя земельный кодекс РСФСР и предусматривал возможность по решению местных властей, утвержденному НКЗ РСФСР, принудительного расселения, при условии. Что все расходы и земельно-хозяйственное обустройство берет на себя государство [8], в Крыму факты принудительного расселения источниками не зафиксированы.

До 1924 г. переселение и расселение происходили в основном по собственной инициативе изъявивших на это желание. На 1 июля 1925 г. их общее число по неполным данным составило 7583. Они разместились главным образом в Симферопольском, Евпаторийском, Джанкойском и Феодосийском районах. Местами их выхода были территории за пределами полуострова, горные и предгорные районы Автономной Республики. Причем число выходцев из-за пределов Крыма почти в два раза превосходило количество крымских расселенцев.

Плановая работа по организации внутрикрымского расселения началась в 1924/25 операционном году. Им предусматривалось переселить в степную часть 300 крестьянских дворов (1500 человек). В план расселения 1925/26 г. было включено 1432 крестьянских хозяйства. 1032 из них предлагалось поселить на участки земель непосредственного государственного владения и 400 на земельные излишки в земотводах земобществ. В состав хозяйств, которые должны были разместиться на землях ГЗИ, было включено 716 дворов из малоземельных горных районов и 316 хозяйств из степных земобществ, земельные потребности которых не могли быть полностью удовлетворены в процессе землеустройства. Предусматривалось государственное кредитование расселения только из горной части. Расходы по расселению в пределах степных районов должны были нести сами расселенцы [9].

Однако намеченный план расселения в 1925/26 г. не был выполнен. Было осуществлено расселение только 454 хозяйств из горной части. В степной части расселение вообще не производилось. В этом году также было обустроено 252 переселенческих хозяйств, прибывших из-за пределов полуострова [10].

План на расселение в 1926/27 г. предусматривал размещение на землях из фонда ГЗИ 1000, а на излишках в земотводах земобществ еще 400 крестьянских хозяйств [11]. Переселенцам и расселенцам государство предоставляло значительные льготы: они полностью или частично в течение первых лет устройства на новых местах освобождались от исполнения общегосударственных и крымских повинностей – воинской, продналоговой, трудовоужевой и пр.

Важнейшее значение для успешного развития переселенческого и расселенческого дела имело обеспечение переселенцев и расселенцев землей в 1924 г. В Крыму началась подготовка предназначенного для этого специального переселенческого и расселенческого земельного фонда. Для этого из фонда земель непосредственного государственного владения было выделено 263334 дес. [12].

Четвертую часть этой земли было решено зарезервировать для размещения крымских татар, прибывших из-за пределов СССР. Им в соответствии с декларацией КрымЦИКа предоставлялось право на получение земли на общих с местным трудовым земледельческим населением основаниях. К маю 1924 г. КрымЦИКом были получены заявления от 17 располагавшихся за пределами СССР селений крымских татар [13].

Кроме того, в соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР от 29 июня 1925 г. из переселенческого и расселенческого фонда [14] было выделено 31860 дес. для размещения евреев-переселенцев из Белоруссии.

В фонд переселения и расселения были включены и излишние земли в составе трудовых земотводов земобществ, выявленные в процессе землеустройства. Ими

считались те земли, которые входили в состав отвода сверх определенного во время межселенного землеустройства размера. По данным управления землеустройства и ГЗИ КрымНКЗема в 1925 г. выявленные излишки в пределах трудовых отводов земобществ составили 36028 дес., на которых предлагалось разместить 1755 дворов доприселенцев [15].

Следующим этапом деятельности управления землеустройства и ГЗИ Крым-НКЗемак в области переселения и расселения было определение степени обеспеченности крымского сельского населения землей в различных округах и районах, а также площади земли, необходимой для внутрикрымского расселения. При этом были использованы сведения Крым ЦСУ о наличии земель и сельского населения в округах. Площадь спецкультур превращалась в полеводческие угодья по среднему коэффициенту зачета по каждому округу, определенному в положении о нормах наделения.

Управлением землеустройства и ГЗИ было установлено, что после удовлетворения по утвержденным нормам наделения местного земледельческого населения в трудовое пользование, останется неиспользованным 21% переселенческого и расселенческого фонда.

Было также определено, что землеобеспеченность округов землей в степном районе значительно превосходила потребности в ней местного населения (в Джанкойском она составила – 191,5%, в Евпаторийском – 173,6%, в Симферопольском – 110,7%). В Керченском округе землеобеспеченность местного населения была почти в пределах нормы (99,9%). В трех округах она была значительно ниже необходимой (в Феодосийском – 87,5%, Севастопольском – 93,7%, Ялтинском – 90,2%) [16].

В лесных местностях Бахчисарайского и Севастопольского районов землеобеспеченность местных крестьянских хозяйств достигала иногда 30% необходимой нормы [17].

Управлением землеустройства и ГЗИ было определено, что удовлетворения нужд населения в земле в Феодосийском округе не хватает 61944, в Ялтинском – 13848, в Севастопольском – 11907, в Керченском – 15658 дес. Общий земельный фонд, необходимый для внутрикрымского расселения был определен в 103357 дес. [18].

При работе над планом внутрикрымского расселения возникли трудности при определении численности крестьянских хозяйств, которые подлежали расселению. Управление землеустройства и ГЗИ составило пятилетний «Перспективный план переселения и расселения в Крыму», который был утвержден КрымСРК 23 февраля 1926 г.

В нем общее число переселенцев и расселенцев было определено в 20414 дворов. В это число были включены, кроме 13514 крестьянских хозяйств из горнолесных районов, 2400 дворов «сельскохозяйственнонаселения, выброшенного в города в 1921-1922 г.г.». 4000 дворов реэмигрантов-татар из-за пределов СССР и 500 дворов трудящихся евреев из крымских городов [19].

На основе определенной властями очередности на получение земли для переселения и расселения в местах расселения управлением землеустройства и ГЗИ стали комплектоваться группы в 25-30 крестьянских хозяйств для переселения и расселения. Им предоставлялись на новых местах земотводы из переселенческого и рассе-

ленческого фонда на началах безвозмездной аренды при условии заселения и обжития их к определенному сроку.

Излишки земель в трудовых отводах земобществ не использовались для потребностей переселения и расселения. Их нельзя было подвергать принудительному изъятию. При внутриселенном землеустройстве излишние земли выделялись особо в каждом поле севооборота или в отдельном участке. Их использовали только для доприселения в состав этих земобществ новых безземельных дворов. Доприселение производилось или путем принятия земобществом новых дворов или включением в состав его новых членов по распоряжению земотделов [20]. Это позволялось ст. 46 земельного кодекса [21].

Переселенцы и расселенцы организовывали земобщества, вступали в существовавшие, переходили к коллективному земледелию, организовывали поселки с общинами на широких полосах. Имелись различия в формах землепользования переселенцев и расселенцев. Переселенцы предпочитали коллективную, а расселенцы – общинную.

Переселявшиеся в Крым евреям использовали только коллективное земледелие. Летом 1926 г. в Евпаторийском районе работало 5 еврейских коллективов, в Джанкойском – 9, в Феодосийском – 3, в Симферопольском – 10 [22].

Внутрикрымское расселение не приобрело того размаха, который планировался составителями «Перспективного плана переселения и расселения в Крыму».

По данным КрымНКЗема в 1924–26 гг. на полуострове была отведена земля для 2039 дворов переселенцев и расселенцев, но начали вести на них хозяйство только 733. Однако большая их часть не порвала связи с прежним хозяйством, большую часть года они проводили на месте своего прежнего жительства [23].

Причины этого были различны, в том числе имел значение национальный состав расселенцев.

Охотнее отправлялись в новые места расселенцы, когда им там предоставлялись сохранившиеся бывшие помещичьи имения. В Севастопольском районе 31 крестьянское хозяйство было расселено усадьбе «золотое поле» под Балаклавой. При этом переселенцы получили в свое пользование сохранившиеся постройки, плодородную землю [24].

Не проявляло особого интереса к расселению сельское население тех степных населенных пунктов, в которых имелись проблемы с удовлетворением пригодной для обработки земель.

В середине 1925 г. НК РКИ констатировал, что на полуострове идет не столько плановое, сколько внеплановое переселение и расселение. При этом нередко земля, предназначенная для этого, выделялась местным крестьянам, которые землей и так были удовлетворены. В Симферопольском районе из переселенческого и расселенческого фонда 621 двору было выделено около 20000 дес. (при наличии у них 11500 дес. излишков в трудовых отводах) [25].

В Евпаторийском районе под флагом переселения и расселения земля раздавалась случайным заявителям, горожанам, рабочим совхозов [26].

Неодинаковыми были хозяйственные успехи переселенцев и расселенцев различных национальных групп на местах водворения. Выделялись хорошей организа-

цией хозяйствования на новых местах евреи и армяне. Переселенцы – евреи получили в Евпаторийском и Джанкойском районах в свое пользование земли, ранее служившие пастбищами. Они обжили степи, пробрили артезианские скважины, образовали поселки, произвели значительные запашки, стали разводить скот улучшенных пород, применять травосеяние, качественные семена [27].

Неплохо вели сельскохозяйственное производство в Джанкойском районе и 20 армянских семей – расселенцев из других крымских районов [28].

В начале и в середине 20-х годов в Крыму происходило переселение из-за пределов полуострова и внутрикрымское расселение. Стимулировались они наличием для этого свободных земель в степном и недостатком земель для удовлетворения потребностей местного населения в горном и предгорном районах. Однако и переселение и расселение не получили значительного развития и не привели к ликвидации дефицита в земле для трудовых отводов местным жителям в горнолесных районах.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРФ, ф. 3260, оп. 5, спр. 57 (Разная переписка с ВЦИК. – 22 апреля 1922 – 18 ноября 1926 г. – л. 17).
2. ГАРФ, ф. 3260, оп. 5, спр. 57 (Разная переписка с ВЦИК. – 22 апреля 1922 – 18 ноября 1926 г. – л. 27).
3. ЦДА АРК, ф. Р-652, оп. 1, спр. 807 (Об артелях, образуемых евреями-переселенцами. – 6 февраля 1925 – 21 апреля 1925 г. – л. 12).
4. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1607 (Материалы по землеустройству. – 7 июня 1926 – 23 ноября 1926 г. – л. 40).
5. ГА АРК, ф. Р-652, оп. 1, спр. 369 (Переписка с НКЗ Крыма. – 20 декабря 1923 – 25 августа 1924 г. – л. 161).
6. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1471 (Материалы о деятельности управления землеустройства КрымНКЗема. Протоколы, планы, акты. – л. 228).
7. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1471 (Материалы о деятельности управления землеустройства КрымНКЗема. Протоколы. Палны, акты. – л. 232).
8. Земельный кодекс РСФСР. – М. : Юридическое издательство наркомюста, 1923. – С. 38.
9. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 3112 (Материалы по обследованию переселения и расселения в Крыму с целью изучения организации этого дела и проверки результатов. – 16 февраля 1928 – 11 ноября 1929 г. – л. 109).
10. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 3112 (Материалы по обследованию переселения и расселения в Крыму с целью изучения организации этого дела и проверки результатов. – 16 февраля 1928 – 11 ноября 1929 г. – л. 110).
11. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 3112 (Материалы по обследованию переселения и расселения в Крыму с целью изучения организации этого дела и проверки результатов. – 16 февраля 1928 – 11 ноября 1929 г. – л. 89-90).
12. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1319 (Материалы обследования землеустройства НКЗ. – 29 октября 1924 – 30 декабря 1924 гг. – л. 14).
13. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1319 (Материалы обследования землеустройства НКЗ. – 29 октября 1924 – 30 декабря 1924 гг. – л. 14).
14. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1607 (Материалы по землеустройству. – 7 июня 1926 – 23 ноября 1926 г. – л. 312).
15. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1607 (Материалы по землеустройству. – 7 июня 1926 – 23 ноября 1926 г. – л. 314).
16. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1349 (Приказы Крымвинтреста. – 22 февраля 1924 – 10 октября 1924 г. – л. 13, 14).
17. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1607 (Материалы по землеустройству. – 7 июня 1926 – 23 ноября 1926 г. – л. 32).
18. ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1327 (Акты с приложениями про обследованию ГЗИ. – 11 октября 1924 – 30 октября 1924 г. – л. 11).

- 19.ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 16-7 (Материалы по землеустройству. – 7 июня 1926 – 23 ноября 1926 г. – л. 314).
- 20.ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1471 (Материалы о деятельности управления землеустройства КрымНКЗема. Протоколы, планы, акты. – л. 236).
- 21.Земельный кодекс РСФСР. – М. : Юридическое издательство наркомюста, 1923. – С. 101.
- 22.ГА АРК, ф. Р-652, оп. 1, спр. 1023 (О налогах сельскохозяйственных. – 7 февраля 1926 – 29 декабря 1926 г. – л. 58).
- 23.ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1608 (Материалы планового обследования землеустройства в Крыму. – 25 января 1926 – 30 ноября 1927 г. – л. 1073).
- 24.ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1608 (Материалы планового обследования землеустройства в Крыму. – 25 января 1926 – 30 ноября 1927 г. – л. 1071).
- 25.ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1608 (Материалы планового обследования землеустройства в Крыму. – 25 января 1926 – 30 ноября 1927 г. – л. 1072).
- 26.ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1608 (Материалы планового обследования землеустройства в Крыму. – 25 января 1926 – 30 ноября 1927 г. – л. 1071).
- 27.ГА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1608 (Материалы планового обследования землеустройства в Крыму. – 25 января 1926 – 30 ноября 1927 г. – л. 1075).
- 28.ЦДА АРК, ф. Р-460, оп. 1, спр. 1608 (Материалы планового обследования землеустройства в Крыму. – 25 января 1926 – 30 ноября 1927 г. – л. 1072).

Бородін С. В. Використання землі в процесі міграцій в середині 20-х років XX століття в Криму / С. В. Бородін // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2012. – Т. 25 (64), № 1. – С. 48–54.

На початку і в середині 20-х років в Криму відбувалося переселення через переділ півострова і внутрішньокримське розселення. Проте і переселення, і розселення не отримали значного розвитку і не привели до ліквідації дефіциту в землі для трудових відведень місцевим жителям в гірничомісцевих районах.

Ключові слова: Комзем, КримНКЗем, абorigени, розселення, відведення, регіон, земля, населення.

Borodin S.V. The use land in the process Of move and resettlement of migrants in the middle of twenties in the Crimea / S.V. Borodin // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2012. – Vol. 25 (64), No 1. – P. 48–54.

In the middle of twenties the move of the inhabitants from the outside of the Crimea and the settlement inside the peninsula was taking place. However both settlements and resettlement were not developed much and did not reduced the land deficiency liquidation for the labour allotments to the native people in the mountainous areas.

Not only locals took part in that process. After the decision of Moscow authorities the move of inhabitants to the steppe regions from other regions began. The resettlement of Jews from Byelorussia to the Crimea began. The special committees were created to direct the process of land allotment for the Jews migrants. The Crimean authorities did not bear the situation of the move from the other territories of the USSR enthusiastically. According to the obtained data the persons springing beyond the bounds of the Crimea and settled on its territory made up 53% (percent). Those land requirements were fully satisfied. The settling was made without the Crimean authorities arbitrariness. The recommendations of Moscow authorities were discharged. The inside Crimean resettlement was provided according to the decree «The order of land allotment in the Crimea».

Key words: native people, move, settlement, beyond bounds, area, land, inhabitants, authorities, requirements.

Поступила в редакцію 01.11.2012 г.